

RU

Трансформация сельской поселенческой сети на территории современной Тюменской области в 1930-1970-е гг.: количественные и качественные показатели

Татарникова А. И.

Аннотация. Цель исследования – конкретно-историческая характеристика процесса трансформации сельской поселенческой сети на территории современной Тюменской области в 1930-1970-е гг. В статье представлены данные о количественных и качественных показателях развития сети сельских поселений по нескольким временным срезам, отражающим основные этапы расселенческой политики государства, связанные с коллективизацией и сселением хуторов в многодворные селения (1930-е гг.), укрупнением колхозов (1950-е гг.), ликвидацией «неперспективных деревень» (1960-1970-е гг.). Научная новизна работы заключается в том, что впервые прослежена динамика численности сельских населенных пунктов Тюменской области, определены порайонные различия в развитии поселенческой сети, сопоставлены данные о величине поселений по количеству жителей (людности). Проведено сравнение количественных показателей трансформации сети поселений Тюменской области с аналогичными по РСФСР и ее отдельным административно-территориальным единицам, выявлены изменения в типической структуре поселенческой сети. В результате исследования установлено, что пик исчезновения тюменских селений пришелся на период ликвидации «неперспективных деревень», когда исчезло 35% поселений. Межпереписной период 1939-1959 гг. был отмечен снижением людности сельских поселений соответственно с 267 до 233 чел. на одно селение, а период с 1959 по 1970 г. – увеличением людности с 233 до 339 чел., что было следствием сселения деревень, признанных неперспективными, проведения политики по укрупнению центральных населенных пунктов.

EN

Transformation of the rural settlement network in the modern Tyumen region in the 1930s-1970s: quantitative and qualitative indicators

A. I. Tatarnikova

Abstract. The purpose of this study is to provide a specific historical analysis of the process of transforming the rural settlement network in the modern Tyumen region in the 1930s-1970s. The article presents data on the quantitative and qualitative indicators of the development of the rural settlement network at several time points, reflecting the main stages of the state's settlement policy related to the resettlement of farms (1930s), the consolidation of collective farms (1950s), and the elimination of “unpromising villages” (1960s-1970s). The scientific novelty of the work lies in the fact that for the first time, the dynamics of the number of rural settlements in the Tyumen region have been traced, the district-by-district differences in the development of the settlement network have been determined, and the data on the size of settlements in terms of the number of residents (population) have been compared. The study compared the quantitative indicators of the transformation of the settlement network in the Tyumen region with those in the RSFSR and its individual administrative-territorial units, and identified changes in the typical structure of the settlement network. The study found that the peak of the disappearance of Tyumen settlements occurred during the liquidation of “unpromising villages”, when 35% of the settlements disappeared. The inter-census period of 1939-1959 was marked by a decrease in the population of rural settlements, respectively, from 267 to 233 people per village, and the period from 1959 to 1970 saw an increase in population from 233 to 339 people, which was a result of the resettlement of villages deemed unpromising and the implementation of a policy of enlarging central settlements.

Введение

Важную роль в хозяйственном освоении страны и ее регионов, удовлетворении потребностей населения в продовольствии, обеспечении промышленного производства рабочей силой играют сельские территории. Их устойчивое развитие обеспечивается сложившейся на местах системой расселения, основу которой составляет совокупность населенных пунктов, функционально взаимосвязанных между собой.

Одной из особенностей современной системы расселения является динамичность, проявляющаяся в изменении во времени ее структуры и связей между населенными пунктами. В XX в. катализаторами таких изменений выступали политические, демографические, экономические и социальные факторы, включающие административно-территориальные преобразования, индустриализацию, сдвиг производительных сил на восток, урбанизацию, коллективизацию, реконструкцию поселенческой сети.

Вышеперечисленные процессы способствовали трансформации сельского расселения в СССР как на локальном, так и на региональном и всесоюзном уровнях. При этом период наиболее активных изменений пространственной организации системы сельского расселения и поселений как ее неотъемлемой части пришелся на 1930-1970-е гг., когда под лозунгом социалистических преобразований происходили изменения в экономике страны.

В отдельных районах страны эти изменения имели свою специфику, определяемую воздействием комплекса местных природно-географических, демографических, социально-экономических и других условий. В связи с этим представляет интерес изучение особенностей региональной системы расселения, ее эволюции в меняющихся административных, экономических, социальных реалиях.

Объектом исследования в настоящей работе является сельская поселенческая сеть на территории современной Тюменской области (без Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов). Под сельской сетью поселений понимается исторически сложившаяся на определенной территории совокупность сельских населенных пунктов, имеющих административные, производственно-торговые, социально-культурные взаимосвязи друг с другом.

Предметом исследования выступает трансформация сельской поселенческой сети в период 1930-1970-х гг. Именно в это время происходила интенсивная аграрная модернизация (в том числе урбанизация), следствием которой стало изменение качественных и количественных параметров сети поселений как основы системы сельского расселения страны и ее регионов.

Ключевые задачи представленного исследования состоят в том, чтобы:

- 1) определить численность сельских населенных пунктов Тюменской области в изучаемый период по нескольким временным срезам, проследить динамику изменений числа поселений под влиянием расселенческой политики государства;
- 2) изучить величину (людность) сельских поселений на разных этапах модернизации системы расселения в 1930-1970-е гг.;
- 3) описать изменения типической структуры сельской поселенческой сети области в меняющихся социально-экономических условиях 1930-1970-х гг.

В работе применялись историко-генетический, историко-типологический и историко-сравнительный методы исследования, позволившие проследить трансформацию сельского расселения на протяжении длительного периода, определить особенности функционирования сети сельских поселений в меняющихся социально-экономических условиях. Для демонстрации динамики количественных показателей развития сети поселений использовался метод графической визуализации данных.

Материалом для исследования стали статистические данные всесоюзных переписей населения за 1939, 1959 и 1970 гг. о численности, типологии и величине сельских поселений на территории Тюменской области. Результаты переписей за 1939 и 1959 гг. до настоящего времени не опубликованы и хранятся в Российском государственном архиве экономики (РГАЭ, ф. 1562, оп. 336, д. 313, 3784). Они представлены в виде сведений по каждому населенному пункту, что потребовало проведения кропотливых подсчетов для определения общих и средних показателей плотности поселенческой сети, численности и людности поселений разного типа в каждом из районов области.

Поскольку до 1944 г. такой административно-территориальной единицы, как Тюменская область, не существовало, а ее территория входила в состав Омской и Курганской областей, количественные и качественные показатели развития системы расселения в ее нынешних границах по состоянию на 1939 г. определялись путем вычленения бывших омских и части курганских районов, образовавших спустя пять лет новую область.

По результатам Всесоюзной переписи населения 1970 г. Центральным статистическим управлением при Совете министров СССР был опубликован небольшим тиражом специальный сборник для служебного пользования (ДСП) под названием «Сельские населенные пункты РСФСР». Он содержит ценные статистические сведения по основным показателям состояния поселенческой сети на 15 января 1970 г. (Сельские населенные пункты..., 1973, т. 2), позволяющие проследить динамику развития сельского расселения в Тюменской области в период с 1959 по 1970 г.

Теоретическая база исследования включает совокупность работ историков, географов и экономистов, посвященных изучению особенностей сельского расселения. Так, в трудах географов и экономистов С. А. Ковалева (1963), Г. А. Гольца (1974), Б. С. Хорева (1975), а также Э. Б. Алаева в соавторстве с Б. С. Хоревым (1975) были освещены вопросы о связи расселения с характером освоения территории и уровнем развития производительных сил, выявлены особенности сельского расселения в разных природных и экономических зонах.

Социологи Ю. В. Арутюнян (1968), В. И. Староверов (1975) в своих публикациях рассматривали демографические аспекты развития сети поселений, выясняя влияние урбанизации на численность сельских населенных пунктов.

В 1970-1980-е гг. усилиями научного коллектива под руководством социолога и экономиста Т. И. Заславской была разработана социально-экономическая типология поселений, ставшая основой для изучения прошлого и настоящего деревни, построения прогнозов ее дальнейшего развития (Социально-экономическая типология..., 1976, с. 7-30).

Вопросы экономического и социально-культурного развития села стали предметом исследования С. И. Семина (1978), П. П. Великого (1982), Н. И. Бушина (1987). Перечисленные авторы на страницах своих публикаций поднимали проблемы сельского расселения, сближения городского и сельского образа жизни.

В конце 1980-х и в 1990-е гг. появляются работы, в которых предпринимается попытка критического переосмысления политики сселения хуторов, укрупнения колхозов, ликвидации «неперспективных деревень», прослеживаются изменения в системе расселения под воздействием названных процессов (Русинов, 1990; Алексеев, 1990; Безнин, 1992; Никитаева, 1995; Былцан, Маннинг, 1997).

В постсоветский период публикуются новаторские исследования, посвященные изучению развития сельского расселения в исторической ретроспективе, прослеживается эволюция поселенческой сети под влиянием всего многообразия природных и социальных факторов, анализируются результаты расселенческой политики государства и так называемого раскрестьянивания деревни в 1950-1980-е гг. (Мазур, 2002; 2012; Карпунина, Мелентьева, 2004; Арутюнов, 2006; Щеглова, 2008).

В современной историографии темы наблюдается смещение акцента с экономических и социальных аспектов изучения развития советской деревни к исследованию изменений ментальных основ крестьянской жизни в данный период, адаптации жителей сельской местности к навязываемой государством политике (Толстов, 2012; Никулин, 2014).

В целом в отечественной науке накоплен значительный опыт изучения сельского расселения, его динамики, типологии сельских населенных пунктов. В настоящее время специалисты в области исторической географии исследуют преимущественно локальные системы расселения, выявляют закономерности и особенности их развития.

Практическая значимость работы состоит в возможности использования полученных выводов о трансформации сельской поселенческой сети Тюменской области в 1930-1970-е гг. в выстраивании дальнейшей политики и принятии управленческих решений в отношении будущего развития российской деревни. Также результаты исследования могут быть включены в содержание учебных курсов, дальнейшую теоретическую разработку проблемы развития сети поселений как составной части системы расселения страны и ее отдельных регионов. Исследование позволит определить специфику и общие закономерности происходивших в обозначенный период изменений в региональной системе расселения и ее основных показателях.

Обсуждение и результаты

Тюменская область была образована 14 августа 1944 г. путем разукрупнения Омской области и включения в состав новой административно-территориальной единицы РСФСР ряда районов Курганской области. Площадь новообразованной области (без учета Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого национальных округов) составляла порядка 165 тыс. км². На этой территории проживало, по данным на 1 октября 1944 г., 773,1 тыс. чел. (Ульянов, 2018, с. 2). В предшествующие столетия здесь сложилась устойчивая система расселения, основу которой составляли сельские поселения. К 1939 г. на территории Тюменской области в ее современных границах функционировало свыше 2600 сельских населенных пунктов разных типов: села, деревни, хутора, заимки, поселки, выселки, юрты, айлы и др. (РГАЭ, ф. 1562, оп. 336, д. 313).

В 1930-1970-е гг. в развитии сети сельских поселений Тюменской области, как и страны в целом, произошли кардинальные перемены, связанные с изменением расселенческой политики государства, складыванием нового рисунка поселенческой сети, обновлением ее типологической структуры, концентрацией и поляризацией сельского расселения, выразившегося в сосредоточении населения в более крупных населенных пунктах.

Результатом вышеперечисленных изменений стала трансформация сельской поселенческой сети, проявившаяся в сокращении ее масштабов, уменьшении численности сельского населения, увеличении плотности населенных пунктов, признанных государством «перспективными».

Как видно из Таблицы 1, на всем протяжении рассматриваемого периода сельское население Тюменской области численно преобладало над городским.

Таблица 1. Показатели развития сельской поселенческой сети Тюменской области в 1939-1970 гг. (подсчитано по: РГАЭ, ф. 1562, оп. 336, д. 313, 3784; Сельские населенные пункты..., 1973, т. 2, с. 225, 240, 242)

Характеристики	По данным переписи		
	1939 г.	1959 г.	1970 г.
Доля сельского населения в области, в %	–	66,6	54,0
Количество сельских поселений	2654	2586	1682
В них жителей	708 584	603 780	570 314
Плотность сельского населения (число жителей на 1 км ²)	4,3	3,7	3,5
Средний размер поселения (жителей на одно селение)	267	233	339

Урбанизационный переход, выразившийся в сокращении доли сельских жителей с 54,0 до 46,2%, произошел здесь лишь в период с 1970 по 1979 г. По данному показателю Тюменская область отставала от соседней Омской, где численность горожан стала доминирующей в 1960-е гг., но опережала близлежащую Курганскую область, в которой к 1970 г. сельское население составляло 57,2% (Итоги Всесоюзной переписи..., 1972). Тем не менее темпы сокращения численности сельского населения Тюменской области в рассматриваемый период были высокими, что объяснялось снижением естественного прироста, возросшим миграционным оттоком в города.

Изменения в системе сельского расселения были связаны не только с влиянием урбанизации, но и с целенаправленным сселением жителей мелких населенных пунктов в крупные, концентрацией производственной и социокультурной инфраструктуры в перспективных центрах (селах, поселках).

Исторически максимальная численность сельской поселенческой сети Тюменской области была зафиксирована Всесоюзной переписью населения 1939 г. В последующие три десятилетия сеть тюменских поселений сократилась на 972 населенных пункта. Из них за двадцать лет, прошедших между переписями 1939 и 1959 гг., исчезло 68 поселений, а за следующие одиннадцать лет, с 1959 по 1970 г., – 904 (!). В результате проводимой политики ликвидации «неперспективных деревень» резко уменьшилось количество малых населенных пунктов, в полтора раза сократился масштаб поселенческой сети, снизился уровень заселенности территории области (РГАЭ, ф. 1562, оп. 336, д. 313, 3784; Сельские населенные пункты..., 1973, т. 2, с. 225, 240, 242). В последующее десятилетие, с 1970 по 1979 г., с карты Тюменской области исчезнет еще 259 селений, а общее количество сельских населенных пунктов сократится с 1682 до 1423 (Итоги Всесоюзной переписи..., 1989, с. 310).

Порайонный анализ трансформации сельской поселенческой сети свидетельствует о неравномерности данного процесса в разных административно-территориальных единицах области. Как видно из Таблицы 2, в 1939–1959 гг. в десяти из двадцати четырех районов Тюменской области наблюдалась положительная динамика роста численности населенных пунктов. Так, в Бердюжском районе количество поселений в названный период увеличилось на 29,4%, Ишимском – на 36,4%, Упоровском – на 44,6% (РГАЭ, ф. 1562, оп. 336, д. 313, 3784).

Таблица 2. Количество сельских поселений и численность населения в районах Тюменской области в 1939–1970 гг. (подсчитано по: РГАЭ, ф. 1562, оп. 336, д. 313, 3784; Сельские населенные пункты..., 1973, т. 2, с. 225, 240, 242)

район	1939 г.		1959 г.		1970 г.	
	всего поселений	в них жителей	всего поселений	в них жителей	всего поселений	в них жителей
Абатский	75	32 169	87	32 565	81	26 374
Армизонский	53	17 508	63	16 987	41	15 756
Аромашевский	91	27 675	85	24 676	53	21 961
Байкаловский	–	16 788	85	15 482	–	–
Бердюжский	51	22 044	66	18 549	40	17 555
Вагайский	206	30 652	162	26 329	193	38 101
Велижанский	111	23 233	108	18 869	–	–
Верхнетавдинский	75	17 290	–	–	–	–
Викуловский	102	32 777	94	26 375	77	25 422
Голышмановский	116	35 549	118	26 501	77	24 883
Дубровинский	114	20 439	97	15 278	–	–
Заводоуковский	–	–	–	–	64	22 492
Исетский	63	26 929	62	25 302	51	24 393
Ишимский	128	42 174	159	38 423	95	41 088
Казанский	66	27 726	90	24 250	44	24 382
Маслянский	76	31 344	92	25 389	–	–
Нижнетавдинский	89	17 909	81	18 517	103	28 553
Новозаимский	102	37 526	93	26 505	–	–
Омутинский	52	27 787	66	18 603	44	16 756
Сладковский	–	–	–	–	60	25 730
Сорокинский	77	21 398	69	17 102	36	15 645
Тобольский	311	41 282	215	30 500	174	42 719
Тюменский	156	39 806	170	40 115	108	54 267
Уватский	168	20 802	165	17 394	90	18 072
Упоровский	65	20 866	94	26 254	66	25 894
Юргинский	114	21 482	93	28 660	42	12 275
Ялуторовский	104	32 809	83	18 357	45	16 268
Ярковский	89	22 620	89	26 978	98	31 728
Итого	2654	708 584	2586	603 780	1682	570 314

Лидерами по убыли селений были Тобольский район, где сеть поселений сократилась на 30,9%, Вагайский и Ялуторовский районы, в которых число населенных пунктов уменьшилось соответственно на 21,4 и 20,2% (РГАЭ, ф. 1562, оп. 336, д. 313, 3784).

В 1959–1970 гг. в результате укрупнения деревни путем переселения жителей мелких селений в более перспективные крупные поселенческая сеть области сократила свои масштабы на 35% (!). Лишь в трех районах

динамика численности поселений была положительной – Вагайском (+ 19,1%), Нижнетавдинском (+ 27,2%) и Ярковском (+ 10,1%). Однако рост числа населенных пунктов здесь был вызван не образованием новых поселений, а административно-территориальными изменениями, упразднением ряда сельских районов и включением входящих в их состав поселений в границы вышеперечисленных административных образований (РГАЭ, ф. 1562, оп. 336, д. 3784; Сельские населенные пункты..., 1973, т. 2, с. 240, 242).

К примеру, пять сельских советов упраздненного в 1960 г. Байкаловского района были переданы Ярковскому району. В результате ликвидации в 1962 г. Велижанского района большая часть его территорий была отнесена к Нижнетавдинскому и Тюменскому районам. Поселения ликвидированного в 1963 г. Дубровинского района вошли в состав Вагайского района (Административно-территориальное деление..., 2003, с. 133, 141).

В 1960-е гг. были упразднены также Маслянский и Новоаимский районы. Территория первого стала частью образованного в 1965 г. Сладковского района, второй вошел в Омутинский район. В это же время на карте Тюменской области появляется Заводоуковский район, включивший в себя 25 бывших сельских советов Ялуторовского и Омутинского районов (Административно-территориальное деление..., 2003, с. 81-82).

Анализ данных Таблицы 2 показывает, что в восемнадцати из двадцати двух районов Тюменской области в период с 1959 по 1970 г. масштабы поселенческой сети существенно сократились. Наибольший размах ликвидация «неперспективных деревень» приобрела в Юргинском (– 54,8%), Казанском (– 51,1%), Сорокинском (– 47,8%), Ялуторовском (– 45,8%), Уватском (– 45,4%) и Ишимском (– 40,2%) районах. Больше чем на треть сократились поселенческие сети Армизонского, Аромашевского, Бердюжского, Голышмановского, Омутинского, Тюменского районов области. Незначительной потерей числа поселений отличался только Абатский район (– 6,9%).

За три десятилетия (с 1939 по 1970 г.) значительные изменения (сокращение) претерпела сеть населенных пунктов Юргинского (– 63,1%), Ялуторовского (– 56,7%), Уватского (– 46,4%) и Тобольского (– 44,0%) районов.

Одновременно с исчезновением населенных пунктов малой величины снижается численность сельского населения. За два десятилетия между Всесоюзными переписями 1939 и 1959 гг. число сельских жителей Тюменской области уменьшилось почти на 15%, за следующие одиннадцать лет – еще на 5%. Суммарно численность селян в период с 1939 по 1970 г. сократилась на 20%.

Изменения в расселенческой политике государства оказывали существенное влияние на показатели людности сельских населенных пунктов (количества жителей на одно селение). В представленной ниже Таблице 3 показана динамика средней величины поселений в районах Тюменской области в конце 1930-х – начале 1970-х гг.

Таблица 3. Величина (людность) сельских поселений в районах Тюменской области по данным переписей 1939-1970 гг. (подсчитано по: РГАЭ, ф. 1562, оп. 336, д. 313, 3784; Сельские населенные пункты..., 1973, т. 2, с. 225, 240, 242)

Район	Среднее число жителей на одно селение		
	1939 г.	1959 г.	1970 г.
Абатский	429	374	326
Армизонский	330	270	384
Аромашевский	304	290	414
Байкаловский	–	182	–
Бердюжский	432	281	439
Вагайский	149	162	197
Велижанский	209	175	–
Верхнетавдинский	230	–	–
Викуловский	321	281	330
Голышмановский	306	225	323
Дубровинский	179	157	–
Заводоуковский	–	–	351
Исетский	427	408	478
Ишимский	329	242	432
Казанский	420	269	554
Маслянский	412	276	–
Нижнетавдинский	201	229	277
Новоаимский	368	285	–
Омутинский	534	282	381
Сладковский	–	–	429
Сорокинский	278	248	435
Тобольский	133	142	245
Тюменский	255	236	502
Уватский	124	105	201
Упоровский	321	279	392
Юргинский	188	308	292
Ялуторовский	315	221	361
Ярковский	254	303	324

По данным Всесоюзной переписи 1939 г. средняя людность сельского поселения в Тюменской области составляла 267 человек (Таблица 1). Наименьшей величиной населенных пунктов отличались северные районы

области – Уватский (124 чел.), Тобольский (133 чел.) и Вагайский (149 чел.). Относительно крупными по людности селениями характеризовалась поселенческая сеть Омутинского (534 чел.), Бердюжского (432 чел.), Абатского (429 чел.), Исетского (427 чел.), Казанского (420 чел.) и Маслянского (412 чел.) районов.

В межпереписной период 1939-1959 гг. средняя величина сельского поселения Тюменской области уменьшилась с 267 до 233 жителей (на 34 чел.). Причинами снижения данного показателя стали людские потери в годы войны, урбанизация и усиление миграции жителей деревни (в первую очередь молодежи) в город, сокращение рождаемости, политика государства по перераспределению трудовых ресурсов в пользу города и промышленности.

Низкая людность населенных пунктов по-прежнему была присуща Уватскому (105 чел.), Тобольскому (142 чел.), Дубровинскому (157 чел.) и Вагайскому районам (162 чел.), занимавшим северную часть области. Самой крупной по величине поселений являлась сеть населенных пунктов Исетского района (в среднем 408 чел. в одном селении).

К числу районов с наиболее заметным сокращением людности поселенческой сети относились Омутинский (– 47,2%), Казанский (– 35,9%) и Бердюжский (– 34,9%).

В пяти районах области наблюдалась положительная динамика характеризуемого показателя. Абсолютным лидером был Юргинский район, где средняя величина населенного пункта выросла с 188 чел. до 308 чел. (+ 63,8%). Людность поселений увеличилась также в Яковском, Нижнетавдинском, Вагайском и Тобольском районах. Вероятно, рост величины сельских населенных пунктов в названных административно-территориальных единицах был обусловлен более заметным влиянием принудительного укрупнения колхозов, развития производства, путей сообщения.

Политика государства по преобразованию сельской поселенческой сети, ликвидации «неперспективных» деревень и сел привела, с одной стороны, к сокращению масштабов сельского расселения, с другой, – к укрупнению населенных пунктов, признанных «перспективными».

Сравнение средней людности сельских поселений Тюменской области по данным Всесоюзных переписей 1959 и 1970 гг. показывает увеличение названного показателя на 106 чел. – соответственно с 233 до 339 чел. (+ 45,5%).

Максимальной величиной населенных пунктов отличалась поселенческая сеть Казанского и Тюменского районов. В них средняя людность поселений составляла более 500 чел. По сравнению с переписью 1959 г. величина сельских населенных пунктов в Казанском районе к 1970 г. выросла на 105,9%, Тюменском – 112,7%. От 70 до 92% составил рост величины поселений в Ишимском, Сорокинском, Тобольском, Уватском районах. В межпереписной период 1959-1970 гг. в двадцати из двадцати двух административно-территориальных единиц области произошло увеличение людности сельских населенных пунктов. Исключение составили лишь Абатский и Юргинский районы, в которых людность поселений уменьшилась соответственно на 12,8 и 5,2%.

Из 1682 сельских населенных пунктов 200 имели население от 501 до 1000 чел., 66 – от 1001 до 2000 чел., 11 – от 2001 до 3000 чел., 13 – от 3001 чел. и более (Сельские населенные пункты..., 1973, т. 1, с. 47). Если в РСФСР в целом к средним и крупным пунктам с населением 500 человек и более относилось 11% поселений, то в Тюменской области такие населенные пункты составляли 17,2% поселенческой сети (Сельские населенные пункты..., 1973, т. 1, с. 7).

Исследуемый период отмечен усложнением типической структуры сети поселений в более развитых аграрных и индустриальных районах – Ишимском, Казанском, Ялуторовском, Абатском, Тюменском. Здесь появляются новые типы смешанных, аграрно-индустриальных поселений. Крупные села области, являясь, как правило, районными центрами, одновременно выступали центрами совхозов и колхозов. Другие сельские населенные пункты представляли собой деревни, хутора, отделения, бригадные и прифермерские поселки, участки колхозов и совхозов, опытные станции, заготовительные пункты, питомники. Изменения в типической структуре поселенческой сети Тюменской области, ее масштабах и плотности были связаны с трансформацией форм хозяйствования, расширением производственных функций поселений, а также с политикой государства, направленной на реконструкцию села.

Таким образом, тюменская деревня не осталась в стороне от происходящих в 1930-1970-е гг. в системе сельского расселения страны процессов, что отразилось на количественных и качественных показателях ее развития.

Заключение

В государственной расселенческой политике, проводившейся в 1930-1970-е гг. можно выделить два этапа. Первый этап (1930-1950-е гг.) характеризовался сселением однодворных хуторов в колхозные поселки в рамках проведения сплошной коллективизации и образования крупных специализированных хозяйств. Содержанием второго этапа (1960-1970-е гг.) стала попытка создания такой системы расселения, которая бы обеспечивала более эффективное функционирование сельскохозяйственного производства, способствовала совершенствованию социально-культурной и бытовой сферы села. Способом достижения данной цели стала ликвидация селений, признанных неперспективными.

Изменения в политике государства, связанные с укрупнением колхозов, ликвидацией «неперспективных деревень», повлияли на систему сельского расселения всей страны, при этом в различных административно-территориальных единицах они имели свою специфику.

На территории современной Тюменской области, где к 1939 г. насчитывалось 2654 сельских населенных пункта, в рассматриваемый период происходит существенное сокращение масштабов поселенческой сети.

Если в 1939-1959 гг. в результате сселения хуторов количество поселений области уменьшилось на 68 (– 2,6%), то в последующие одиннадцать лет (1959-1970 гг.) – на 904 (– 35%).

Процесс ликвидации «неперспективных деревень» в области оказался более масштабным, чем в целом в РСФСР, где число сельских населенных пунктов сократилось к 1970 г. на 26,3% (Сельские населенные пункты..., 1973, т. 1, с. 6).

Война и интенсивная урбанизация привели к уменьшению численности сельского населения. В 1939-1959 гг. число селян Тюменской области сократилось почти на 15%. В последующий межпереписной период 1959-1970 гг. сельские районы области потеряли еще 5% своих жителей, тогда как в РСФСР в эти же годы сельское население уменьшилось на 10,7%. Данный факт свидетельствует о более медленных темпах урбанизации в Тюменской области по сравнению с общероссийскими показателями.

Произошли изменения в величине (людности) селений. Если в 1939-1959 гг. средняя людность тюменской деревни вследствие людских потерь в годы войны и оттока сельских жителей в город в послевоенное время сократилась с 267 до 233 чел. (– 12,3%), то в ходе ликвидации «неперспективных деревень» и укрупнения перспективных опорных поселений людность, напротив, увеличилась с 233 до 339 чел. (+ 45,5%).

В административно-территориальных единицах Тюменской области поселенческая сеть развивалась неравномерно. В 1939-1959 гг. районным сетям поселений была присуща противоречивая динамика численности и величины населенных пунктов. Она выражалась в увеличении количества селений и их людности в одних районах (Бердюжском, Ишимском, Упоровском) и существенном сокращении в других (Тобольском, Вагайском, Ялуторовском).

Межпереписной период 1959-1970 гг., характеризующийся ликвидацией части деревень и сел, признанных неперспективными, отличался практически повсеместным уменьшением масштабов поселенческой сети. В отдельных районах сокращение сети поселений составило 40-55%.

Результатом переселения жителей «неперспективных деревень» в более крупные населенные пункты стало увеличение средней людности поселений. Стреднестатистическая тюменская деревня к 1970 г. насчитывала 339 жителей. По этому показателю селения области были меньше, чем в целом в Западно-Сибирском районе (372 чел. на одно селение), но гораздо крупнее, чем в РСФСР (226 чел. на один населенный пункт).

Укрупнение сельских поселений, проводившееся в 1960-е гг., упрощало государственный контроль за крестьянскими хозяйствами, способствовало повышению эффективности управления, улучшало развитие инфраструктуры села. Тем не менее к 1970 г. в Тюменской области из 1682 населенных пунктов 389 (23,1%) оставались селениями малой величины (до 100 жителей) и в дальнейшем подлежали уничтожению.

Трансформация сельской поселенческой сети, выразившаяся в сселении хуторов, укрупнении колхозов и последующей ликвидации «неперспективных деревень» привела к изменению всей поселенческой структуры Тюменской области, снизила уровень заселенности ее территории, стала причиной поредения сети поселений, ослабила межселенные связи, усилила миграцию сельских жителей в города, подорвала основы социально-экономического развития тюменской деревни в целом.

Проведенное исследование не претендует на исчерпывающую полноту. В дальнейшем представляются перспективными для изучения такие вопросы темы, как: изменение соотношения разных типов поселений; уровень и характер взаимосвязей между селениями внутри поселенческой сети; взаимосвязи между сельскими населенными пунктами и близлежащими городами.

Материалы исследования | Research materials

1. Административно-территориальное деление Тюменской области (XVII-XX вв.): справочник. Тюмень: Тюмень, 2003.
2. Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года: статистический сборник. М.: Статистика, 1972. Т. 1.
3. Итоги Всесоюзной переписи населения 1979 года: статистический сборник. М., 1989. Т. 1.
4. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 1562. Оп. 336. Д. 313. Д. 3784.
5. Сельские населенные пункты РСФСР: по данным Всесоюзной переписи населения на 15 января 1970 г. М., 1973. Т. 1-2.
6. Ульянов В. И. 25 лет Тюменской области – государственно-территориальному образованию Российской Федерации // Тюменские известия. 2018. 24 декабря.

Источники | References

1. Алаев Э. Б., Хорев Б. С. Формирование единой системы расселения в СССР // Рост городов и система расселения. М.: Статистика, 1975.
2. Алексеев А. И. Многоликая деревня: население и территория. М.: Мысль, 1990.
3. Арутюнов Э. К. Российская деревня на завершающем этапе индустриальной модернизации: 1953-1985: автореф. дис. ... д. ист. н. М., 2006.
4. Арутюнян Ю. В. Опыт социологического изучения села. М.: Изд-во Московского университета, 1968.

5. Безнин М. А. Крестьянский двор российского Нечерноземья в 1950-1965 годах // Отечественная история. 1992. № 3.
6. Бушин Н. И. Факторы социально-культурного развития современного советского села: автореф. дисс. ... д. ист. н. М., 1987.
7. Великий П. П. Духовная жизнь советского села. М.: Мысль, 1982.
8. Вылцан М. А., Маннинг Р. Как советская власть ликвидировала хуторские хозяйства // Наука и жизнь. 1997. № 4.
9. Гольц Г. А. Динамические закономерности развития системы городских и сельских поселений // Урбанизация мира. М.: Мысль, 1974.
10. Карпунина И. Б., Мелентьева А. П. Политика ликвидации «неперспективных деревень» и ее социально-демографические последствия в Западной Сибири (1960-1980-е гг.) // Сибирская деревня: проблема истории. Новосибирск, 2004.
11. Ковалев С. А. Сельское расселение: географическое исследование. М.: Изд-во Московского университета, 1963.
12. Мазур Л. Н. Политика ликвидации «неперспективных деревень» в 1960-1970-е гг.: истоки, этапы, реализация, результаты (на материалах Урала) // Россия в XX в.: история и историография: сборник научных статей. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2002.
13. Мазур Л. Н. Российская деревня в условиях урбанизации: региональное измерение (вторая половина XIX – XX вв.). Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2012.
14. Никитаева Е. Б. Исчезающая деревня // Судьбы российского крестьянства (1960 – середина 80-х гг.). М.: Российский государственный гуманитарный университет, 1995.
15. Никулин А. М. Аграрники, власть и село: от прошлого к настоящему. М.: Дело, 2014.
16. Русинов И. В. «Неперспективная деревня»: от домьслов к истине // Вопросы истории КПСС. 1990. № 8.
17. Семин С. И. Социально-экономическое развитие советской деревни: достижения, перспективы. М.: Экономика, 1978.
18. Социально-экономическая типология поселений как средство изучения и прогнозирования развития деревни // Сибирская деревня в условиях урбанизации. Новосибирск: Институт экономики и организации промышленного производства, 1976.
19. Староверов В. И. Социально-демографические проблемы деревни: методология, методика, опыт анализа миграции сельского населения. М.: Наука, 1975.
20. Толстов С. И. Крестьянская идентичность в колхозно-совхозной деревне Сибири // Вторая Россия: дифференциация и самоорганизация. М.: Дело, 2012.
21. Хорев Б. С. Проблемы городов (урбанизация и единая система расселения в СССР). М.: Мысль, 1975.
22. Щеглова Т. К. Деревня и крестьянство Алтайского края в XX веке. Устная история: монография. Барнаул: Барнаульский государственный педагогический университет, 2008.

Информация об авторах | Author information

Татарникова Анна Ивановна¹, к. ист. н.

¹ Тобольская комплексная научная станция Уральского отделения Российской академии наук

Anna Ivanovna Tatarnikova¹, PhD

¹ Tobolsk Complex Scientific Station, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences

¹ tatob777@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 05.11.2025; опубликовано online (published online): 24.11.2025.

Ключевые слова (keywords): Тюменская область; сельская поселенческая сеть; трансформация сети поселений; ликвидация «неперспективных деревень»; людность поселений; Tyumen region; rural settlement network; transformation of the settlement network; liquidation of “unpromising villages”; population density of settlements.